

УДК 341.1/8

Аграшева Ольга Евгеньевна

Научно-исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарёва

Юридический факультет

Россия, Саранск

olyagrash@mail.ru

Agrasheva Olga Evgenievna

National Research Ogarev Mordovia State University

Law faculty

Russia, Saransk

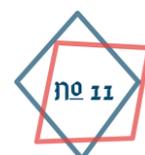
ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВЕ ВТО

Аннотация: данная статья освещает ключевые аспекты, касающиеся прав на результаты интеллектуальной деятельности и их охраны в праве Всемирной Торговой Организации. На основании Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС) рассмотрены особенности регулирования авторского и патентного права, права на топологии ИМС. В статье также затронуты вопросы исчерпания прав интеллектуальной собственности и исключений в отношении данного вида прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, ВТО, ТРИПС, авторское право, патенты, топологии ИМС.

THE RIGHTS TO THE RESULTS OF THE INTELLECTUAL ACTIVITY WITHIN THE WTO LAW

Annotation: the article considers the main aspects related to the rights to the results of the intellectual activity and their protection within the WTO law. On the basis of the Agreement of Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) there are the specialties of the copyright law, patent law and the rights to the layout of integrated

circuits are considered. The article also considers the issues of exhaustion of the entitlement to the intellectual property and exceptions in regard to the intellectual property rights.

Key words: intellectual property, WTO, TRIPS agreement, copyright law, patents, layout-designs of integrated circuits.

Всемирная торговая организация – это международная организация в сфере глобальной торговли. Её правила действуют не во всех странах в мире, а только в странах-членах. В силу масштаба своей деятельности, эти правила формируют особый институт – право ВТО. С 2012 года оно стало составной частью и российской правовой системы.

Ануфриева Л. П. определяет право ВТО как часть международного права, которое представляет собой неотъемлемую составляющую международного торгового права, как важнейшей подотрасли международного экономического права [5]. Подобная характеристика права ВТО основана на том, что нормы права ВТО регулируют межгосударственные отношения, и источниками этого права выступают международные договоры; субъектами отношений являются государства, а главный механизм создания норм (равно как и метод регулирования правоотношений внутри организации) – это согласование волей.

Право ВТО регулирует все направления деятельности данной организации, в том числе, одно из наиболее важных – торговые аспекты интеллектуальной деятельности. На сегодняшний день наиболее полное регулирование данного вопроса отражено в таком источнике права ВТО как Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС). Исходя из анализа положений Соглашения, можно сделать вывод, что оно призвано создать условия для практической реализации принципов ВТО в области интеллектуальной собственности, основным из которых представляется режим наиболее благоприятствуемой нации как основной компонент одного из общих принципов ВТО в целом – либерализации мировой торговли. Таким образом,

данное Соглашение выступает в качестве главного инструмента в рамках права ВТО, позволяющего воплотить теоретические идеи организации на практике.

Целью настоящего исследования является выявление основных особенностей регламентации прав на результаты интеллектуальной деятельности в праве ВТО, а также охраны данных прав.

Вопрос о правах на результаты интеллектуальной деятельности раскрывается в Части II Соглашения ТРИПС [3]. Сюда относятся авторское и смежные с ним права, патентное право, право на топологии интегральных микросхем. Соглашение также регулирует правила использования и охрану товарных знаков и географических указаний, однако, в российском праве таковые принято считать средствами индивидуализации, в связи с чем, их в рамках данной статьи мы не рассматриваем.

Итак, во-первых, Соглашение ТРИПС защищает целый перечень объектов авторских прав, и помимо объектов, изложенных в статье 2 Бернской конвенции (книги, брошюры, лекции, драматические, хореографические, кинематографические, фотографические произведения, музыкальные сочинения; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии, прикладного искусства; переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного и художественного произведения и др.) [1], сюда также относятся программы для ЭВМ (исходный текст, объектный код). В соответствии со статьёй 10 Соглашения [3], они охраняются как литературные произведения. Что касается компиляции данных в машиночитаемой или иной форме, то она подлежит охране в качестве результата творчества, при этом охрана не распространяется на данные, подвергшиеся компиляции, следовательно и авторское право в данной ситуации не затрагивается.

Важно понимать, что охрана объектов авторского права распространяется на конечный результат творческой работы, иными словами, невозможно обеспечить охрану концепции или идеи. В российском законодательстве данное

положение нашло своё отражение в пунктах 3 и 5 статьи 1259 ГК РФ [4], поскольку положения ТРИПС имплементируются в законодательство страны-претендента ещё в ходе процедуры вступления в ВТО.

Вопрос о сфере действия охраны объектов авторского права по праву ВТО раскрывается посредством статьи 5 Бернской конвенции [1]. Из неё следует, что внутреннее законодательство относительно автономно, о чём свидетельствуют следующие фразы: «...объём охраны, равно как и средства защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой потребуется охрана»; «охрана в стране происхождения регулируется внутренним законодательством». То есть внутреннее законодательство в этом вопросе не ограничивается правилами международных актов. Правила последних рассчитаны, главным образом, на случаи, когда охрану нужно обеспечить на территории любого другого государства-члена ВТО, отличного от государства-происхождения произведения и прав на него. При этом правила статьи 13 Соглашения ТРИПС [3] направлены на минимизацию возможных ограничений и изъятий со стороны национального законодательства.

В статье 12 закреплено общее правило по установлению срока охраны: «...не менее 50 лет после окончания календарного года, в котором с согласия автора было осуществлено правомерное опубликование произведения, или, при отсутствии такого правомерного опубликования в течение 50 лет после создания произведения, – 50 лет после окончания календарного года создания произведения» [3]. Однако, поскольку данное правило общее, из него есть исключения. Первое касается случая, при котором в стране-члене ВТО данный срок исчисляется на иной основе, нежели жизнь физического лица. Второе исключение касается фотографических произведений и произведения прикладного искусства – для них срок охраны установлен посредством статьи 7 Бернской конвенции [1]. Согласно ей, срок охраны не может быть меньше 25 лет со времени создания произведения.

Конкретные примеры прав автора можно подразделить на две крупных подгруппы – имущественные и личные неимущественные [6, с. 264]. В первую подгруппу входят такие права, как:

- 1) право воспроизводить или разрешать воспроизведение любым способом и в любой форме;
- 2) право на перевод;
- 3) право следования или «долевого участия в продаже»;
- 4) право на публичное исполнение и публичное чтение (для драматических / музыкальных произведений и литературных произведений – соответственно) и другие.

Вторая подгруппа объединяет в себе такие права, как, например:

- 1) право признаваться автором объекта авторских прав;
- 2) право на защиту репутации автора;
- 3) право на защиту произведения (включая название) от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора и другие.

Во-вторых, в Соглашении ТРИПС регламентировано патентное право. Так, статья 27 очерчивает круг патентуемых объектов [3]. Члены ВТО вправе исключать:

- 1) те изобретения, коммерческое использование которых они считают необходимым предотвратить на своей территории в целях охраны общественного порядка или морали, охраны жизни или здоровья людей, животных или растений, сохранения нормального состояния окружающей среды;
- 2) диагностические, терапевтические и хирургические методы лечения людей или животных;
- 3) растения и животных (кроме микроорганизмов), биологические, способы выращивания растений или животных (кроме небиологических и микробиологических способов).

Патент предоставляет его обладателю исключительные права двух подкатегорий в зависимости от объекта. Последним может выступать продукт или способ. Так или иначе, эти права будут заключаться в воспрепятствовании третьим лицам совершать следующие действия в отношении объекта: создавать, использовать, предлагать для продажи, осуществлять продажу, ввозить с перечисленными целями. Естественно, запрет на подобные действия распространяется только в том случае, когда на них не было получено согласие правообладателя.

Также патентообладатель вправе передавать патент и заключать лицензионные договоры. Под передачей патента, в частности, понимается его передача по наследству. Однако, статьи 30 и 31 Соглашения предусматривают некоторые ограничения в пользовании данными исключительными правами, что по мнению А. С. Ворожевич, становится поводом для дискуссий на наднациональном уровне о сужении подобных ограничений [7]. Срок предоставляемой охраны не заканчивается до истечения периода в 20 лет, однако, право на патент может прекратиться в связи с аннулированием патента или лишением права – в обоих случаях при наличии спора таковой будет разрешаться в судебном порядке.

В-третьих, Соглашение ТРИПС определяет правовое регулирование топологий интегральных микросхем, во многом основываясь на Вашингтонском договоре об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 года (ИСИМ) (договор в силу не вступил), что подтверждается в статье 35 Соглашения [3]. В статье 2 Договора [2] даны объёмные, подробные определения понятий «интегральная микросхема» и «топология». Неправомерным, согласно статье 36 Соглашения ТРИПС [3] является «ввоз, продажа или иное распространение в коммерческих целях охраняемой топологии, интегральной микросхемы с охраняемой топологией или изделия, включающего такую интегральную микросхему». Срок охраны зависит от наличия или отсутствия требования члена о регистрации в качестве условия предоставления охраны. В случае наличия такого требования срок не должен

заканчиваться до истечения периода в 10 лет, считая с даты подачи заявки на регистрацию или с первого коммерческого использования, осуществленного где-либо в мире. При отсутствии такового срок составляет не менее 10 лет с даты первого коммерческого использования, осуществленного где-либо в мире. Кроме того, страна-член ВТО вправе предусмотреть прекращение охраны через 15 лет после создания топологии. Условное ограничение права на топологии ИМС всего одно и заключается в действиях, не требующих разрешения правообладателя, что изложено в статье 37 Соглашения [3].

Важным аспектом в теме прав на результаты интеллектуальной деятельности выступает исчерпание [11]. Права интеллектуальной собственности воплощены в конечном результате, продукте. Тем не менее, они существуют независимо от продукции, к которой они относятся. Следовательно, теоретически, такие права могут «следовать» за продукцией неограниченный срок, даже когда они на законных основаниях были проданы, что позволяет владельцу права интеллектуальной собственности контролировать их перепродажу. В целях обеспечения сбалансированности прав держателя прав интеллектуальной собственности с интересами рынка доктрина исчерпания прав применяется для определения того, когда заканчивается право держателя прав интеллектуальной собственности контролировать продукт, в котором право интеллектуальной собственности воплощено. Таким образом, исчерпание распространяется только на право контролировать перепродажу продукта после того, как на законных основаниях он был выведен на рынок, с помощью прав на интеллектуальную собственность. То есть оно влияет только на право отстранить третьих лиц от использования права интеллектуальной собственности без согласия правообладателя, например, путём создания пиратских копий компакт-диска или копирования запатентованных лекарств.

Существует три подхода к исчерпанию прав интеллектуальной собственности – национальный, региональный, международный. Национальное исчерпание означает, что законная продажа продукта исчерпывает права интеллектуальной собственности на контроль перепродажи данного продукта

только на национальном рынке (правообладатель сохраняет право на территории других стран). Региональное исчерпание означает, что законная продажа продукта в стране, которая является участником регионального соглашения, исчерпывает права интеллектуальной собственности на контроль перепродажи на территории других участников данного регионального соглашения. Международное исчерпание прав означает, что как только продукт был продан на законных основаниях, будь то на внутреннем рынке или на внешнем, права интеллектуальной собственности на контроль перепродажи продукта исчерпаны как на национальном, так и на международном уровнях. То есть международное исчерпание позволяет импортировать и перепродавать товар без согласия правообладателя, если продукт был выведен на рынок экспортирующей страны на законных основаниях. В Соглашении ТРИПС вопрос исчерпания регулируется статьёй 6 [3], однако, практика показала, что данный вопрос требует дополнительного толкования, какое и было приведено в одной из Дохийских Деклараций. Из неё следует, что страны вправе свободно устанавливать режим исчерпания без претензий, однако лишь при условии неукоснительного соблюдения положений о РНБ (режиме наибольшего благоприятствования) и национальном режиме [10].

Освещая данную тему, необходимо затронуть и такой аспект, как исключения. Отдельной статьи, предусматривающей единый список исключений в Соглашении, не предусмотрено, однако, есть исключения в рамках различных статей. Например, исключение в статье 13 касается исключительных прав автора [3]. При этом действуют условия, что число исключений ограничено, распространяются они на особые случаи и не входят в противоречие с нормальным использованием произведения, а интересы правообладателя не подвергаются неразумному ущемлению. Одним из ключевых вопросов в таких случаях становится цель использования, поскольку дать однозначную характеристику той или иной цели весьма затруднительно. Так, например, в деле «США – Раздел 110 (5) Закона об авторских правах» (2000) [9] речь шла о «домашнем» изъятии, которое позволило бы малым ресторанам и торговым

точкам усиливать передачу музыки, используя только «домашнее» оборудование (т.е. обычно используемое в частных домах). Проверив конкретные обстоятельства, третейская группа пришла к выводу, что подобное изъятие в той ситуации было правомерным.

Также исключение имеется в статье 31: при определённых условиях член ВТО вправе предоставить производителю принудительную лицензию, чтобы тот мог производить товар, который защищён патентом и поэтому, как правило, не может быть произведен или продан без разрешения патентообладателя [3]. Позже, была введена новая статья 31 bis и соответствующее приложение, которые предусматривают, что требования статьи 31(f) не применяются к выдаче членом ВТО принудительной лицензии, необходимой для производства лекарственных препаратов и их экспорта в член ВТО, который имеет на это право в соответствии с условиями, указанными в абзаце 2 нового приложения к Соглашению по ТРИПС [9].

Дополнительные исключения перечислены в Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14.07.1967 г. Соглашение ТРИПС во многом опирается на стандарты охраны интеллектуальной собственности, разработанные в рамках названной организации. Происходит это путём включения ссылок на конкретные положения соответствующих конвенций, в частности, Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности 1883 года, пересмотренную в Стокгольмском Акте 1967 года, Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений 1886, пересмотренную в Парижском Акте 1971 года, Международную конвенцию об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года и Договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 года. Так, поскольку в статье 9 Соглашения обозначена его связь с Бернской конвенцией, в научной литературе встречается мнение, что Соглашение, не порождая противоречий с конвенцией, автоматически становится неким специальным дополнением к ней, не представляя собой самостоятельного

документа [8]. Тем не менее, Соглашение ТРИПС делает больше, чем просто включает положения вышеперечисленных конвенций. Договаривающиеся стороны, представлявшие развитые страны по Соглашению ТРИПС рассматривали существующие конвенции ВОИС как «недостаточные для удовлетворения потребностей секторов их бизнеса в «постиндустриальную эру» или «век информации». Поэтому Соглашение ТРИПС дополняет и обновляет правила вышеобозначенных актов, а также предусматривает новые правила в некоторых из категорий (увеличение срока охраны, защита компьютерных программ и прочее).

Переходя к вопросу охраны результатов интеллектуальной деятельности, рассмотрим подробнее особенность, которая касается всех трёх рассмотренных нами категорий. Статьей 70 конкретизируется, что охрана прав на объекты интеллектуальной собственности не распространяется на произведения, уже ставшие общественным достоянием в стране происхождения на дату начала применения Соглашения [3]. Правило, закреплённое в статье 18 Бернской конвенции, имеет ещё более конкретный характер: «Конвенция применяется ко всем произведениям, которые к моменту её вступления в силу не стали ещё общественным достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны» [1]. То есть получается, что нормы Соглашения ТРИПС в отношении охраны существующих объектов имеют обратную силу. Более подробно вопрос охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, а именно, внедрение обеспечительных мер в гражданскую, административную и уголовную сферы посредством минимальных норм, которые дают странам-членам понимание основного направления редактирования национальных норм законодательства, изложено в Части III Соглашения. Обратим внимание лишь на одно характерное, специальное правило для разрешения споров в сфере интеллектуальной деятельности [9]. Характерное оно потому, что отклоняется от традиционных правил урегулирования споров в рамках Всемирной торговой организации относительно возможных оснований для подачи иска. Как правило, государства-

члены ВТО могут обратиться в орган по разрешению споров (ОРС) с жалобами трёх типов:

1) о нарушении (когда презюмируется, что действия ответчика спровоцировали уничтожение или уменьшение выгоды, следовательно, он непосредственно нарушил право ВТО);

2) не связанными с нарушением (когда уничтожение или уменьшение выгоды стали следствием меры или ситуации, которая сама по себе не нарушает право ВТО);

3) «на ситуацию» (от английского «situation complaint» – подробные правила описаны в пункте 2 статьи 26 Договоренности по правилам и процедурам разрешения споров (ДРС)).

Однако, в соответствии с пунктом 2 статьи 64 Соглашения ТРИПС подача жалоб, не связанных с нарушением, и жалоб на ситуацию не могли быть поданы в течение 5 лет с момента вступления в силу Соглашения о ВТО [3]. Несмотря на то, что данный срок уже давно прошёл, этот мораторий неоднократно продлевался на министерских конференциях и действует до настоящего времени, так как члены ВТО всё ещё продолжают изучать условия для подачи и рассмотрения жалоб. Кроме того, расходятся в сообществе ВТО и взгляды на последствия отмены такого моратория, а именно, как это может сказаться на правах и интересах правообладателей интеллектуальной собственности, может ли пострадать государственный суверенитет стран-участниц, каким образом данное изменение отразится на уже устоявшемся за более, чем двадцать лет, механизме действия ТРИПС в перспективе и др. В числе стран, выступающих за пролонгирование действия моратория, не только развивающиеся страны, но также и такие крупные игроки, как Российская Федерация и Китай. На стороне приверженцев пролонгирования и статистика: исходя из практики разрешения споров в рамках иных соглашений, составляющих систему источников права ВТО, данные категории жалоб имеют небольшое значение – жалобы, не связанные с нарушением, подавали редко, и они не были успешными для заявителей, а жалобы «на ситуацию» не подавали вовсе.

Таким образом, в рамках права ВТО именно Соглашение ТРИПС оказало серьёзное влияние на формирование законодательства в сфере интеллектуальной деятельности для многих стран, в том числе, и для России. В Соглашении просматривается тесная связь с положениями целого ряда иных международных правовых актов и возможность автономии в вопросе формирования национального законодательства в сфере интеллектуальной деятельности с учётом требований национального права и актуальных экономических вызовов.

Список литературы:

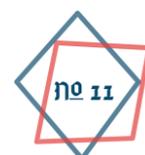
1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) [Электронный ресурс] // Консультант [сайт инф.-прав. комп.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/.

2. Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 года (ИСИМ) [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс [эл. фонд прав. и нормативно-технич. документации]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900276>.

3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [Электронный ресурс] // Гарант [сайт инф.-прав. комп.]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4059989>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.11.2006 №230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] : (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // КонсультантПлюс : [сайт информ.- правовой компании]. – [М., 2021]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629.

5. Ануфриева Л. П. Право ВТО: теория и практика применения / Л. П. Ануфриева. – М. : Норма : Инфра-М, 2016. 528 с.

6. Болдырева Н. Т. Авторское право ВТО : объекты авторских прав и стандарты их охраны / Н. Т. Болдырева // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 42. С. 258–267.

7. Ворожевич А. С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя: монография / А. С. Ворожевич. – М. : Статут, 2018. 320 с.

8. Гришаев С. П. Комментарий Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года [Электронный ресурс] // Гарант [сайт инф.-прав. комп.]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57790274/>.

9. Рачков И. В. Всемирная торговая организация: право и институты: учебное пособие / И. В. Рачков. – М. : Институт права и публичной политики, 2019. 294 с.

10. MINISTERIAL CONFERENCE, Fourth Session (Doha, 2001). DECLARATION ON THE TRIPS AGREEMENT AND PUBLIC HEALTH (adopted on 14 November 2001), WT / MIN (01) / DEC / 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=35766&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True.

11. Peter Van Den Bossche. The Law and Policy of the WTO. – Cambridge University Press, 2011. 939 p.